

Ван Шаоцзюнь заслонил собой Ли Шуиня, словно наседка, защищая своего единственного цыпленка.

Стоило ему на полчаса отлучиться на задний двор, чтобы перекусить, как злейшая конкурентка уже примчалась прибирать его сокровище к рукам.

Сюй Фэй, заметив его появление, лишь слегка улыбнулась, демонстрируя ярко накрашенные губы:

— Надо же, как ты спешил меня встретить. Не стоило так усердствовать, ведь ты же знаешь — я не по твоей части.

Да черт бы тебя побрал!

Кто вообще собрался тебя встречать?

Я пришел вышвырнуть тебя отсюда, тебе здесь не рады!

— Видывал я наглецов, но такую непробиваемую шкуру встречаю впервые.

— Сама уже песком сыплешь, морщины скоро до шеи обвиснут, а самоуверенности хоть отбавляй! Кто тебе вообще внушил эту нелепую смелость? — Ван Шаоцзюнь завел свою привычную шарманку, вступая в словесную перепалку с Сюй Фэй.

На лице Сюй Фэй застыла вежливая, но натянутая улыбка, а пальцы невольно сжались — руки так и чесались съездить ему по физиономии.

До чего же у него поганный язык, так и подмывает влить пощечину!

Позади Ван Шаоцзюня стояли Чэн Цы, Цинь Шусинь и Сы Жань. Последний, будучи по натуре робким и замкнутым, жался в самом конце.

Увидев Сюй Фэй, Сы Жань не на шутку растерялся. Она была главным продюсером «Национального идола» — шоу талантов, в котором он сейчас участвовал. Юноша никак не ожидал встретить ее в таком месте.

— Привет, Сы Жань. Снова виделись, — Сюй Фэй слегка наклонила голову набок и помахала ему рукой. В груди у парня все перевернулось от волнения, а он невольно улыбнулся.

— Не думал, что вы помните меня, Фэй-цзе, — он робко шагнул вперед, пряча смущенный взгляд под упавшей на лоб мягкой челкой. Ведь они пересеклись всего раз, на

предварительном отборе.

Сы Жань был уверен, что затерялся среди сотен других участников, но она не просто запомнила его, а заговорила первой.

— Я не только помню тебя, я собираюсь подписать с тобой контракт.

Ван Шаоцзюнь лишился дара речи.

Эта карга точно пришла переманивать людей! Мало ей было покуситься на Ли Шуиня, так теперь она вознамерилась увести и его новообретенное секретное оружие.

Сы Жань ведь только сегодня приехал — откуда эта ведьма прониюхала?

— Раскатала губу! Думаешь, раз захотела — значит, забереешь? А контракт где? Тебе что, мои люди — уличные шавки, чтобы вот так подбирать? — взорвался Ван Шаоцзюнь.

Сюй Фэй выслушала его тираду с абсолютным олимпийским спокойствием. Она высокомерно ухмыльнулась:

— Твои люди? А сам он согласен?

Она перевела взгляд на замершего парня и вкрадчиво спросила:

— Сы Жань, ты действительно его человек?

Вопрос был с подвохом. Любой ответ грозил обернуться против него и обидеть одну из сторон. Сы Жань растерянно переводил взгляд с одного на другую, пока наконец не выдал максимально нейтральную формулировку:

— Ну... сейчас я здесь работаю.

Ван Шаоцзюнь тут же победно улыбнулся. Он покосился на соперницу и с явным превосходством в голосе произнес:

— Слышала? Он у меня работает.

Сюй Фэй лишь насмешливо фыркнула:

— Парень сказал «сейчас работаю». Так что ты ему максимум временный босс. А вот когда он

подпишет контракт со мной, станет моим человеком.

— Хватит переворачивать все с ног на голову!

— Не строй иллюзий. Спроси его сам, с кем он хочет остаться.

— Сюй Фэй! Клянусь, я тебе сейчас врежу! — Ван Шаоцзюнь, исчерпав словесные аргументы, угрожающе замахнулся кулаком.

Сюй Фэй демонстративно скрестила руки на груди, не выказав ни капли страха. Напротив, она сделала уверенный шаг вперед, подставив лицо:

— Ну давай, попробуй. Рискни.

—... Да ну тебя! С бабами и подлецами связываться — себе дороже! — буркнул он, опуская руку. Женщин он не бил принципиально.

Поняв, что оппонент сдал назад, Сюй Фэй потеряла к нему всякий интерес и обратилась напрямую к Чэн Цы, который вел все дела:

— Я забираю Сы Жаня и Шуиня. На остальных даже претендовать не буду.

— Ни стыда ни совести! — снова встрял Ван Шаоцзюнь. — С чего вдруг ты решила, что можешь вот так прийти и забрать их? Они тебе что, вещи?

Сюй Фэй с глухим стуком опустила на стол плотную папку с документами и свысока взглянула на него:

— Да будь ты хоть его родным отцом, ты не помешаешь мне заключить сделку. Эми лично выбрала Сы Жаня. У него лучшие данные среди всех участников этого сезона. Эми намерена сделать из него звезду, так что отдашь ты его как миленький, хочешь того или нет. К тому же я не допущу, чтобы у моего будущего артиста в биографии красовалось клеймо дешевого хостеса из ночного клуба.

— Что же до Шуиня... он мне очень нравится. В нем есть все, чтобы взорвать чарты, — договорив, она игриво подмигнула юноше.

Ли Шуинь остался абсолютно безучастен. Единственное, чего ему сейчас хотелось — тихо испариться из этой комнаты.

«Разбирайтесь между собой, меня только не приплетай. Дебютировать на сцене я не

собираюсь, спасибо покорно».

— Шаблоны договоров уже здесь. Как только они поставят подписи, мы уезжаем, — Сюй Фэй многозначительно потрясла бумагами.

Сы Жань к этому моменту окончательно выпал из реальности. Ощущение было такое, будто ему на голову внезапно рухнул мешок с золотом — мысли путались, земля уходила из-под ног.

— Фэй-цзе, вы серьезно намерены подписать Сы Жаня? — внезапно нарушил тишину до этого хранивший молчание Цинь Шусинь.

Сюй Фэй окинула незнакомца оценивающим взглядом и твердо ответила:

— Разумеется.

Она лично приехала за ним — разве это не лучшее доказательство серьезности ее намерений?

Внешность у Цинь Шусиня была весьма недурной, даже благородной, но в нем не было той искры, которая заставила бы ее сердце екнуть профессиональным чутьем.

К тому же она терпеть не могла «готовый материал» — когда грани характера уже стерты чужой огранкой, это лишает артиста индивидуальности.

— И почему ваш выбор пал именно на него? — не отступал тот.

— А ты ему, собственно, кем приходишься? — Сюй Фэй подозрительно прищурилась, переводя взгляд с Цинь Шусиня на Сы Жаня.

Под этим проницательным взором Сы Жань инстинктивно вытянулся в струну, боясь пошевелиться.

Цинь Шусиня же этот оценивающий взгляд до глубины души возмутил. Он процедил сквозь зубы:

— Я его брат.

«Брат? Ага, рассказывай сказки», — подумала Сюй Фэй, сохранив на лице дежурную улыбку, хотя мысленно уже вовсю материлась.

Малолетний идол, а уже обзавелся второй половинкой? Он вообще слышал про профессиональную этику?

Даже если его пассия — парень, эту связь нужно задушить в зародыше, пока не разгорелся скандал.

Она вновь покосилась на Сы Жаня — тот виновато опустил голову, не смея пикнуть.

— Постойте, это что, Сюй Фэй?

— Быть не может. С чего бы ей тереться в таком захолустье?

Раздавшийся неподалеку шепот нарушил затянувшуюся паузу.

— Да точно она!

— Пойдем глянем поближе...

Нарастающий гул толпы заставил Сюй Фэй насторожиться. Спешно водрузив на переносицу темные очки, она решительно шагнула к Ли Шуиню и попыталась взять его за руку, чтобы увести за собой, но тот незаметным, гибким движением уклонился от прикосновения.

Разочарованно усмехнувшись, она не стала настаивать. Зеваки подходили все ближе, времени не оставалось. Сюй Фэй схватила за руку притихшего Сы Жаня:

— Идем. Если, конечно, ты все еще мечтаешь о сцене.

Сы Жань, разумеется, мечтал. Его долгий путь из провинции в столицу был продиктован отнюдь не желанием подрабатывать на бэк-вокале в захолустном клубе под крылом Цинь Шусиня. Главной целью было шоу «Национальный идол», где он уже сумел пробиться в топ-500.

Оставался всего один тур отбора, чтобы войти в заветную сотню лучших и официально стать одним из трейни проекта.

Сюй Фэй буквально затащила парня в салон автомобиля. Спустя мгновение тонированное стекло опустилось, и женщина вновь посмотрела на Ли Шуиня:

— Шуинь, хорошенько подумай. Я не отстану, так и знай.

Машина сорвалась с места, оставив после себя лишь облако выхлопных газов.

Ли Шуинь опустил глаза. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

С его тюремным прошлым путь на сцену заказан. Стоит его лицу промелькнуть на экранах, и это обернется для него не славой, а смертным приговором. Тот человек найдет его и сотрет в порошок.

Едва Сюй Фэй скрылась из виду, Ван Шаоцзюнь быстро навел порядок, разогнав всех по рабочим местам.

Ли Шуиню как новичку досталась самая неблагоприятная зона — столики эконом-класса в секторе «F». На его плечи легли сразу шесть столов.

Он послушно исполнял все указания управляющего: просили налить — наливал без лишних слов. В конце концов, это была основа его нынешнего ремесла.

Когда подвыпившие клиенты пытались ухватить его за пальцы под предлогом дружеского жеста, он ловко и незаметно убирал руку. Если же настырные гости требовали, чтобы он разделил с ними бокал, он просто делал вид, что не расслышал сквозь грохот музыки, и спокойно переключался на уборку соседнего столика или разнос заказов.

День тянулся бесконечной, изматывающей чередой однообразных действий. В общежитие он вернулся лишь в начале второго ночи.

В комнате все еще горел свет. Ци Дундунь увлеченно репетировал новые связки в тесном проходе между кроватями. Постель Сы Жаня пустовала, а Цинь Шусинь стоял на балконе в полном одиночестве, задумчиво затягиваясь сигаретой. В его фигуре сквозила глубокая, гнетущая тоска.

Когда Ли Шуинь бесшумно затворил за собой дверь, Дундунь продолжал двигаться, повинуюсь мышечной памяти. Стоило ему запнуться на сложном переходе, как он с упрямством одержимого начинал связку заново. Раз за разом, без отдыха, словно вел нескончаемую войну с собственным телом.

Шуинь не стал ему мешать. Он молча стянул насквозь пропотевшую за смену футболку и бросил ее в таз для стирки.

Официантам платили гораздо меньше, чем артистам шоу, зато гоняли их и в хвост и в гриву, сваливая на их плечи всю черную работу, включая ночную уборку залов.

Заметив вошедшего, Ци Дундунь наконец прервался. Он без сил рухнул прямо на пол и, вытерев пот со лба, устало улыбнулся:

— С возвращением, гэ. Иди скорее в душ, пока горячую воду не отключили.

Ли Шуинь мельком взглянул на него, искренне поражаясь его душевному равновесию.

Они ведь с Сы Жанем вместе проходили кастинг на проект, оба выдержали жесточайший отбор и вошли в число пятисот лучших. И вот сегодня Сюй Фэй забирает Сы Жаня прямо у всех на глазах, обещая ему золотые горы, а Дундуня даже не замечает — и тот при этом ухитряется сохранять абсолютное спокойствие.

А ведь парень был чертовски хорош собой: правильные, мягкие черты лица, юношеское обаяние. Когда он танцевал на сцене клуба, его движения завораживали пластикой и бешеной энергетикой, а мимика была выверена до мелочей. Но он был слишком молод, и удача ускользнула из-под самого носа.

Но из-за юного возраста многие двери перед ним затворялись прежде, чем он успевал в них постучать.

Несмотря на смертельную усталость, сон к Ли Шуиню так и не пришел.

Всю ночь его терзали липкие тиски тревоги, неопределенность будущего и неотвязные думы об одном человеке. Эта ментальная пытка выпивала последние силы.

Как только стрелки часов сошлись на шести утра, он бесшумно поднялся с постели и направился умываться.

Ему нужно было увидеть ее хотя бы раз. В последний раз — просто чтобы поставить точку и проститься с прошлым.

Разгар лета давал о себе знать: несмотря на ранний час, за окном уже вовсю полыхал рассвет.

Дундунь спал чутко. Каким бы тихим ни старался быть Ли Шуинь, шорох его шагов все же потревожил сон соседа.

Потерев заспанные глаза и заслоняясь ладонью от бьющих в окно лучей, он невнятно пробормотал:

— Сяо Ли-гэ... куда ты в такую рань?

Шуинь, зашнуровывая кеды, лишь негромко угукнул, стараясь не разбудить спавшего на соседней кровати Цинь Шусиня.

Надев обувь и заткнув уши беспроводными наушниками, он скользнул за порог, не проронив больше ни слова.

Дундунь хотел было крикнуть, чтобы тот прихватил со стола пакет молока на завтрак, но дверь уже захлопнулась.

Сменив два автобусных маршрута, Ли Шуинь наконец добрался до величественного офиса продюсерского агентства Эл-Эс. Он замер перед гигантским, уходящим в облака стеклянным колоссом.

На мгновение его накрыло ощущение нереальности происходящего. Когда-то эти стены были для него вторым домом, его личным раем, а теперь он стоял здесь как бездомный бродяга, не смея даже приблизиться к порогу.

Продюсерское агентство Эл-Эс, корпорации «Императорский двор» и «Утренняя благодать» составляли нерушимую триаду гигантов отечественного шоу-бизнеса.

Будучи пионером в продвижении эстетики и концептуального искусства, Эл-Эс всегда уделяла особое внимание архитектурному облику своих владений. Комплекс состоял из главного небоскреба и трех прилегающих кубических зданий. Венцом этого ансамбля служила Спиральная садовая башня высотой около трехсот метров. Ее футуристический стеклянный фасад скрывал в себе каскад открытых террас: зеленые сады плавно перетекали с этажа на этаж, извиваясь изумрудной лентой до самого цоколя.

Благодаря плавным изгибам силуэта башня меняла очертания в зависимости от ракурса, создавая иллюзию живого, дышащего организма. Соседние корпуса, облицованные витражными панелями красных, желтых и синих оттенков, в лучах утреннего солнца вспыхивали мириадами разноцветных искр.

Ли Шуинь смотрел на обновленные фасады, и в груди его росло гнетущее чувство отчуждения. Он был уверен, что даже если лишится памяти, очертания этого места навсегда останутся в его сердце.

Однако за долгие годы бесплодной тоски реальность стерлась, не оставив от прежних воспоминаний и следа.

Его взгляд скользил по фасадам, на которых без остановки крутились рекламные ролики с участием главных звезд агентства.

Наконец он замер перед огромным, в несколько этажей, трехмерным баннером с изображением Ань Гэ. Глядя на эту безупречную цифровую проекцию, он не удержался от горькой усмешки.

Семь лет. Он отсидел за нее долгих семь лет, пока ее карьера стремительно, словно ракета, неслась к вершинам славы.

Его жизнь была растоптана и смешана с грязью, ее же триумфальное шествие продолжалось без малейших заминок.

Неужели звездный статус стал причиной того, что за все эти годы она ни разу не навестила его в камере?

Это она должна была вычеркнуть семь лет из жизни, сгнивая за решеткой. Неужели в ее холемом сердце не нашлось места даже для банального чувства вины?

Ли Шуинь подошел ближе к трехмерной инсталляции Ань Гэ у центрального входа. Его пальцы коснулись глянцевого покрытия в том месте, где было изображено ее безупречное лицо. В этот миг в душе вспыхнуло яростное, почти непреодолимое желание сорвать, уничтожить этот фальшивый образ.

Но стоило его подушечкам соприкоснуться с пластиком, как тишину утра нарушил издевательский смешок:

— Размечтался, нищеврод. Куда ты лезешь со своим свиным рылом в калашный ряд?

Он резко обернулся на голос. Перед ним стоял долговязый парень, укутанный так тщательно, словно спасался от песчаной бури: на лице красовались огромные солнцезащитные очки и плотная маска.

Ростом он был чуть пониже Ли Шуиня, примерно метр восемьдесят пять, обладал превосходным телосложением и безупречной осанкой. И хотя черт лица было не разглядеть, сшитый на заказ итальянский костюм и небрежно поблескивающий на запястье Зеленый призрак красноречиво говорили о его высоком статусе.

Учитывая его глухую маскировку, Шуинь сразу сделал вывод: перед ним кто-то из подопечных Эл-Эс.

Впрочем, за время заключения он окончательно отстал от тенденций шоу-бизнеса и мало кого знал в лицо.

Поэтому он и не признал в этом типе того самого артиста, чей исполинский портрет украшал противоположную стену здания.

Ли Шуинь молча убрал руку в карман джинсов, пропустив оскорбление мимо ушей.

Какое право этот баловень судьбы, выросший в тепличных условиях и не знавший реальных невзгод, имел глумиться над ним?

Шуинь безучастно скользнул взглядом по фигуре Вэнь Ти и уже собирался отвернуться.

Но у того, напротив, интерес только разгорелся. Более того, едва разглядев лицо стоявшего

перед ним парня, Вэнь Ти ощутил, как внутри него мгновенно закипает глухая, удушающая ярость.

Это иррациональное чувство мгновенно подчинило себе его разум, заставляя выпустить когти.

Ли Шуинь не собирался устраивать сцену на улице и сделал шаг в сторону, но уйти ему не дали. Вэнь Ти мертвой хваткой вцепился в его запястье и резким, грубым движением впечатал его спиной в стеклянную витрину.

— Раз уж пришел сюда, почему бы не зайти внутрь? — процедил сквозь зубы Вэнь Ти.

— Отвали! — процедил Ли Шуинь, пытаясь перехватить его руку и высвободиться.

Вэнь Ти уклонился от встречного удара, но резким взмахом руки Шуинь все же сумел сбить с его лица массивные солнцезащитные очки.

Под очками скрывались удивительной красоты миндалевидные глаза. В их светлых, почти прозрачных зрачках бушевал настоящий ураган злобы и затаенной обиды, словно безмолвный упрек, обращенный лично к нему.

Встретившись с этим ледяным, пронизывающим взглядом, Ли Шуинь оцепенел.

Вэнь Ти мгновенно воспользовался его замешательством. Он прижал соперника к стене, лишая возможности маневра.

Тонкие, изящные пальцы бесцеремонно обхватили подбородок Шуиня, заставляя того приподнять голову. Вэнь Ти принялся оценивающе, словно дорогой товар на прилавке, изучать его лицо:

— А пластику тебе сделали на славу. Постарались.

<http://bllate.org/book/20478/2131032>